

UDC 81`367,511

The Expressive End of the Work

Marina K. Zhunusova

Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Universitetskaya street, 27-11, Karaganda city, 100028
PhD (Philology), Associate Professor
E-mail: ZhunusovaMK@mail.ru

Abstract. The article is concerned with linguo-stylistic features of initial and final sentences of the narrative. Initial sentences are aimed at understanding, interpretation of the literary sentence and final sentences generalize semantic and modal peculiarities of the narrative. The beginning and the end of the narrative is notable for an emotional and expressional shade of meaning.

Keywords: initial and final sentences; interpretation of the literary work; semantics; modality of the narrative; linguo-stylistics characteristic of the text; emotional and expressional shade.

Введение. Несмотря на то, что в настоящее время проблема художественного текста широко исследуется, всесторонне рассматривается, одной из недостаточно разработанных проблем является лингвостилистическая характеристика текста художественного произведения, точнее сказать, начального и последнего предложений рассказа. С этой точки зрения, несомненно, особое место занимает исследование специфических свойств (когнитивных, композиционных, коммуникативных, выразительных и др.) предложений, составляющих структуру текста.

Необходимо знать и понимать, что в тексте художественного произведения начальные и конечные предложения несут определенную стилистическую нагрузку, потому что основная функция художественного произведения – не просто давать сведения о каком-либо явлении, а это сведение доводить до читательского сознания в выразительном виде, способствовать получению эстетического наслаждения. Это воздействие на читателя отличается уже при чтении начального предложения, оно дает направление для понимания, интерпретации художественного произведения, а конечные предложения в результате интегративного обобщения различных сведений в художественном произведении демонстрируют для осмысления читателей семантику и модальность рассказа, требующие лингвистического уточнения. Лексико-морфологические, структурные, семантические, стилистические особенности начальных и конечных предложений текста рассказа могут быть целью специального исследования с позиций лингвостилистики. Поэтому начальные и конечные предложения произведения должны рассматриваться в качестве основных показателей в структуре текста, должны уточняться их специфическое место, особенности, функции.

Известно, что в художественном произведении, рассматриваемые нами единицы, встречаются в составе сложного синтаксического целого или абзаца. В таком случае начальные и конечные предложения играют роль и в характеристике единиц, образующих структуру текста. Это проблема, требующая специального рассмотрения.

Методы и языковой материал. «Заключение – один из решающих этапов в сюжете произведения; «вердикт», выносимый художником правде жизни, нарисованной им самим; завершение противоречий, сложной борьбы между людьми, конкретные результаты, рожденные различными противоречивыми судьбами; самое последнее положение участников событий; последняя сцена всех явлений, событий» [1: 192] – следовательно, заключение, которое делается после кульминационного момента в сюжете.

Например, рассказ С. Балгабаева «Удивительная весна» доходит до своего кульминационного завершения следующим монологом, начинающимся экспозицией: «Имя девушки – Инкар, джигита зовут Ашир, они познакомились в отдаленной глубинке

Бетпакдалы, – далее слова девушки, – Я бесконечно благодарна судьбе, что встретила Вас, что увидела весну Кокииримсарыаспана. Этот день я никогда не забуду. Я уйху навсегда. Прощайте!». Присланная на десять дней в помощь пастуху, Инкар уезжает в свой город. Ошалевший Ашир замер на одном месте, как-будто пронзенный молнией: грудь его распирало от сожаления. Произведение заканчивается таким последним предложением: «Как бы желая утешить джигита, откуда не возьмись запела священная птица степи - жаворонок».

Предложение строится как семантически выразительное, благодаря образному сочетанию «желая утешить», положительно, эмоционально окрашенному, значимому сочетанию «священная птица». Однако, несмотря на то что сюжет рассказа достигает своего кульминационного момента, остается неизвестным, каким является конкретный результат. Следовательно, автор, повествуя о том, как двое молодых людей нашли общий язык, хотя время их встречи было очень коротким, основное предполагаемое решение оставляет за читателем. А логика подсказывает, что решение должно быть благоприятным. Исследователи в своих заключениях о композиции художественного произведения отмечают, что такие решения специально оставляются за читателями, они сами должны вынести решение, поэтому в произведении остается открытый конец. Хотя и говорится так, тем не менее этот момент уточняется следующим образом: «Открытый конец отличается скрытой завершенностью, ошибочно принимаемой некоторыми читателями за неоконченность произведения. Текст, имеющий такой конец, является вполне завершенным образованием для автора, так как эта незавершенность преднамеренна» [2:14].

Наши выводы также соотносятся с этим мнением: для читателей произведение конкретно не заканчивается, каков результат – этот вопрос остается открытым, а автор имплицитно указывает решение: между молодыми теперь нет никакой проблемы, они «станут богатыми и достигнут всех целей».

Рассказ М. Искакбая «Сосед-страшилище» также заканчивается, как и предыдущий, сожалением, выказанным всем положением героя, восклицающего «Эх!». Этот рассказ также начинается с краткой экспозиции.

Коротко о содержании: в произведении джигит-зоотехник по имени Жуман во время ремонта сараев для скота на джайляу, зимовок пастухов ночевал в каком-то отдельном доме, однажды он увидел, как из дыры в углу пола выползает и обратно заползает серая змея, толщиной в плетеную часть камчи, длиной в половину размаха руки. Специально для нее он наливает в миску молоко и призывает ее к миру. Змея привыкает к молоку, они как-будто пришли к согласию – «Ты не будешь трогать, я не трону», и находились в уважительных отношениях. Когда однажды джигит приходит вечером, то видит лежащую мертвой у дверей змею: «Ах, как бы это не оказалась моя «соседка», – с этими мыслями заходит во внутрь и видит, что его змеи нет, только лежит оставленная другом записка, где написано «Я приходил к тебе». Он подумал: «Да, смерть моего «друга» пришла от моего друга». Так поняв, он сожалеет: «Бедняга, обманулась, напрасно подумав, что это я! Ах, как жаль! Надо было давным-давно, полив сверху молоком, прогнать ее отсюда», – так он сожалел. Здесь не так, как в «Удивительной весне», – есть конкретное решение, оно рождает в душе героя жалость, смешанную с сожалением, передаваемое заключающими предложениями, насыщенными эмоциональной реакцией, кроме этого эти предложения выполняют в тексте рассказа делимитативную (пограничную) функцию.

Как и способы начинания каждого произведения в связи с обстоятельствами бывают разнообразными, так и пути завершения их являются различными. Например, часть их, как мы доказали ранее, завершаются ясно и конкретно, то другие, как было уточнено, дают другие образцы конца произведений. Заслуживает упоминания завершение рассказа Б. Аманшина «Гостинец», в котором говорится о том, как кто-то находит золотое кольцо, через некоторое время находится его владелец, которому возвращается кольцо, владелец кольца говорит нашедшему его: «Пусть будет от меня подарок, храни его как память обо мне!», – с этими словами дарит красивое ручное зеркало, так конкретным решением заканчивается произведение.

Однако автор после этого вкладывает в уста джигита следующий монолог: «Я же не женщина, что это он мне дарит зеркало?» – хотя и пришла такая мысль, но теперь стоящую на моем письменном столе эту незначительную вещь я особо почитаю. Как только смотрю на

него, как будто вижу с той стороны Мариям. Она мне видится как в самом начале в моих мечтах в виде молодой женщины». Таким образом, рассказ заканчивается эпилогом (последним словом – З. Кабдолов).

Также отмечается, что некоторые рассказы с конкретным заключением оканчиваются предложениями эмфатического характера: – В следующий раз мне в виде гостинца не приноси такой гостинец! – сказала Жемис (Б. Аманшин. Гостинец).

Если брать во внимание то, что термином эмфаза называется «интонационное выделение какого-то определенного элемента высказывания через повторение или синтаксическую позицию» [3: 525], то приведенные предложения подходят под это определение. Предложение заканчивает рассказ, реализуя свою эмфатическую функцию. Следует отметить, что причиной такого властного пожелания, высказанного мужу, вернувшемуся с курорта, оставшейся дома женой, является фотография, оказавшаяся внутри корана (в переведенном на русский язык образце), принесенного в виде подарка.

В целом отмечается частотность окончания рассказов таким эмфатическим способом. Например, из десяти рассказов О.Сарсенбаева, вошедших во второй том (1993) его избранных сочинений, ровно половина оканчивается таким способом: 1. Вина от меня, от меня, дорогой! 2. – Мать ведь жива? – жива, жива! 3. Эх, я бы не пожелал другого пожелания, как вместе прожить жизнь с любимшимся человеком, вместе пережить горести – радости отпущенной судьбой короткой жизни! и т.д.

Причина частотности такого окончания, безусловно, связана с их эмоционально-экспрессивной окраской. Из этого следует, что наряду с необходимостью не упускать из виду выразительность языка произведения в целом, автор постоянно обращает особое внимание на характеристику начала и конца произведения.

Начальные предложения некоторых рассказов начинаются прямо с кульминации. Например, рассказ Д. Исабекова «Вечное правило» начинается с короткого из трех слов предложения: «Этим все закончилось». Смысл предложения сразу удивляет читателя, подталкивает к скорейшему узнаванию того, как событие, действия происходили: в каких условиях, как возникли, как так быстро окончились. Другие примеры: 1. «Итак, Кузембай уже в зрелом возрасте, повидавший виды внезапно избирается и становится председателем правления совхоза «Сырдария» (О.Сарсенбаев. След хорошего). 2. Таким образом, точка зрения моего начальника в отношении меня так и улучшилась (А.Тауасаров. Проводник). Как и предыдущий пример, эти предложения в стилистическом отношении хотя и соответствуют конечным, итоговым предложениям, использованы в вводной части рассказа. Конечно, стилистическая цель здесь – сразу захватить внимание читателя. А вводные слова, сказуемое, передающие быстро происходящие события, устойчивые сочетания в структуре предложения усиливают экспрессию восприятия.

В произведении Т. Ахметжана «Эх, мечта» повествуется о джигите Асылбеке, позднее названном Нарбол, который еще в далеком 1937 году начал сидеть по ложному обвинению в качестве «врага народа», затем его судили еще пять лет подряд, каждый раз, когда отсидев срок, возвращался в свой родной аул, не проходило еще 2-3, или 3-4 месяцев, как по клеветническому обвинению «крал зерно, крал скотину, поджег магазин, поджег скотный двор» он снова садился в свою привычную «темницу», в последнее свое освобождение он открывает свою душу одному уважаемому аксакалу в ауле. В заключении герой говорит: «Молчуны не хотят даже того, чтобы я спокойно умер. Предпринимают действия, чтобы снова надеть мне на руки оковы. Мне хватает земли, лесов России. Мог бы, не приходя, остаться там, я бы мог там прожить как человек достойную жизнь. Эх, вот только родная земля! Тянет сюда, и все. Самое дорогое мое! Я полностью расплатился за вину, ошибки ее молодежи, разве я не сидел каждый раз за это? Устал. Утомился. Хочу уйти от этой собачьей жизни. мне теперь нравится спокойствие и тишина могил. Тороплюсь туда».

Рассказ заканчивается таким предложением: «Сказав это, Нарбол попрощался за руки с отцом, погладив, подстегнув коня камчой, стал удаляться».

Заключение. Конечно, трудно предположить соответствующее заключение произведения. Тем не менее читателю приходят мысли о том, что старец, который так любит свой родной аул, считает его самым дорогим, знающий цену жизни – «Чем тысяча дней рая, лучше один день жизни», – наверно, не пошел куда глаза глядят, не будет торопиться в ту жизнь. По нашему мнению, это в определенной степени соответствует заключениям

некоторых произведений (например, у Гоголя в «Ревизоре» и т.д.), с теоретической точки зрения равнозначной немой сцене.

Однако даже такая сценическая функция не оставляет читателя равнодушным. Джигит, который получил в юности благословение народа «Будь как нар! (мужественным, храбрым, как одnogорбый крупный верблюд!)», довольного его энергичностью и хваткостью, возлагавшего большие надежды на его человечность, всю свою жизнь провел в неволе, безвинно осужденный, теперь, в зрелом возрасте, он не мог оставить родную землю и то, что он вынужден скитаться по ее горно-каменистым весям, без дома-семьи, оставляет в сердце читателя чувство особого сожаления, сострадания. Таким образом, если обобщить наш анализ, то делаем вывод о том, что характер видов окончания рассказов не одинаковый, являясь разнообразными, они отличаются эмоционально-экспрессивной окрашенностью значения.

Примечания:

1. Қабдолов З. Тандамалы шығармалар. Алматы: Жазушы, 1983. 456 б.
2. Бялоус Н.И. Особенности лингвистической организации конца художественного произведения: автореф. канд. филол. наук. Одесса, 1987. 16 с.
3. Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
4. Солганик Г. Стилистика текста. М.: Наука, 2003. 253 с.
5. Бялоус Н.И. К вопросу о статусе конца текста. // Проблемы лингвистического анализа. Иркутск: Пед. ин-т, 1985. С. 19-23.
6. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Ленинград: Просвещение, 1990. 410 с.
7. Гальперин И. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
8. Қазіргі қазақ тілі. Оқулық / жалпы ред. басқ. Ф.Ш. Оразбаева. Алматы: Print – S, 2005. 534 б.
9. Сыздық Р., Шалабай Б., Әділова А. Көркем мәтінді лингвистикалық талдау. Алматы: Ғылым, 2002. 184 б.
10. Смағұлова Г. Мәтіндік таңбалар // ҚазҰУ хабаршысы: филол сериясы. 2004. № 5 (77). 34 б.
11. Николаева В. Структурно-композиционные особенности начальных и конечных абзацев // Лингвистика текста.: материалы научной конференции. М., 1974. Ч. I. С. 206-209.

УДК 81` 367, 511

Выразительное завершение произведения

Марина Кабдулкалымовна Жунусова

Карагандинский государственный университет, Казахстан
100028, г.Караганда, ул. Университетская д.27, кв.11
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: ZhunusovaMK@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические характеристики начального и конечного предложений рассказа. Начальные предложения дают направление для понимания, интерпретации художественного предложения, а конечные предложения обобщают семантические и модальные особенности рассказа. Характер видов начала и окончания рассказов отличается эмоционально-экспрессивной окрашенностью значения.

Ключевые слова: начальные и конечные предложения; интерпретация художественного произведения; семантические и модальные особенности рассказа; лингвостилистическая характеристика текста; эмоционально-экспрессивная окрашенность.